

**ՄԿՐՏՈՒՄՅԱՆ ԳԱՅԱՆԵ, ՀՐՈՎԱՐՏԱԿ-ՊԱՅՄԱՆԱԳՐԵՐԸ
ՈՐՊԵՍ ՀԱՅ-ԱՐԱՐԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ԱՂԲՅՈՒՐ (VII-XII դդ.)
(Երևան, «Մուղնի» հրատ., 2017, 200 էջ)**

**МКРТУМЯН ГАЯНЕ. ГРАМОТЫ-ДОГОВОРЫ КАК
ИСТОЧНИКИ ПО АРМЯНО-АРАБСКИМ ОТНОШЕНИЯМ
(VII-XII ВВ.)
(Ереван, изд-во «Мугни», 2017, 200 с.)**

ЖАМКОЧЯН А.

Монография представляет собой ценное исследование по проблемам социально-экономической, правовой, дипломатической истории армянского народа в период арабского господства (VII–XII вв.).

Серьезный вклад в исследуемую проблему внесли видные арменоведы Б. Халатянц, А. Налбандян, А. Анасян, А. Папазян, А. Тер-Гевондян, работы которых пользуются широкой известностью в научных кругах. Особо следует выделить исследования А. Тер-Гевондяна, написанные на основе использования трудов арабских географов и армянских летописцев.

С учетом сказанного Г. Мкртумян, изучив хранящиеся в Матенадаране рукописные источники на арабском, турецком языках и сопоставив их с материалами Католикосатского архива, а также с данными отечественной и иностранной литературы, представила научной общественности монографию, состоящую из предисловия, трех глав, заключения, списка использованной литературы и переведенного с арабского языка приложения.

В наши дни, когда исламисты уничтожают памятники цивилизации и прибегают к террористическим действиям как в отношении христиан, так и иноверцев (имеем в виду езидов), актуальность данной работы очевидна.

Проблема состоит в том, что на заре зарождения ислама, когда создавался Коран, арабы толерантно относились к религиям других наро-

дов, что неоднократно подчеркивает автор монографии. Один из фактов подобного отношения зафиксирован в договоре, заключенном между Иерусалимским патриархом армян Григором Урфаци и халифом Омаром, в котором затрагивается вопрос обеспечения неприкосновенности личности и имущества через уплату налогов. Эту мысль автор формулирует следующим образом: «Все это еще раз доказывает, что арабу-завоевателю не было чуждо проявление гуманности» (с. 44).

Первую главу монографии можно считать прологом к раскрытию сути Корана, пониманию идеи установления пророком Мухаммадом господства над миром, причем договоры и грамоты являлись определением той сферы деятельности, которая соответственно призвана была гарантировать экономическую, религиозную, культурную жизнь для еврейских, христианских и зороастрийских общин.

Программу завоевания мира и принципы Корана пророком Мухаммадом была сформированы в йеменском городе Наджран, где в VII веке уже имелись общины арабов-язычников, христиан и евреев. Ознакомившись с содержанием различных религиозных направлений, Мухаммад поставил перед собой задачу в целях достижения успеха в ходе будущих завоеваний разработать механизмы урегулирования взаимоотношений различных обществ. Грамоты-договоры, подписанные с арабскими военачальниками либо господствующим сословием той или иной общины, стали своего рода документами для установления этих отношений в соответствии с правовыми нормами.

Немаловажное значение имел и вопрос согласования тех или иных политических реалий, что также осуществлялось посредством грамот-договоров, следовательно, помимо функций урегулирования общественных отношений, эти документы имели также функцию дипломатическую.

В качестве классического образца сказанного в монографии представлен договор, заключенный в 652 г. между Теодоросом Рштуни и наместником Дамаска Муавией.

В период становления Халифата заключение грамот-договоров в каждой стране представляло собой длительный процесс, связанный с изменением формулировок и приспособлением их к общественным и политическим

ким требованиям своего времени. Во многих грамотах-договорах, сохранившихся в оригинальном виде, встречаются неточности в вопросе указания даты их заключения: так, и после смерти Мухаммада восхваление имени Аллаха («Нет Бога кроме Аллаха и Мухаммад пророк его») приводится в договоре от его имени.

В этой связи, автор монографии, учитывая справедливые уточнения А. Папазяна и А. Тер-Гевондяна по поводу того, что в период арабского господства упоминание в грамотах-договорах имени пророка Мухаммада является анахронизмом, на основе анализа хранящихся в Матенадаране арабских рукописей подтверждает их правомерность, не оставляя сомнений в том, что хронологические несоответствия вытекают из копирования или дублирования первоисточника. Примером такого несоответствия является упоминание имени пророка Мухаммада в вышеназванном нами договоре, заключенном в 652 году между Теодоросом Рштуни и наместником Дамаска Муавией, поскольку пророк умер еще в 632 году. На этот противоречивый факт указывал А. Тер-Гевондян, призывая проявлять осторожность при анализе этих проблем.

Ключевое значение имеют разделы монографии, относящиеся к правовым договорам, выданным арабами армянской общине и известным в армянской историографии как «Большой Маншур» и «Малый Маншур». Отлично сознавая, какую важную политическую роль в армянской действительности играют католикос и князья, этими двумя договорами арабы защищают права духовенства и княжеского сословия, освобождая их от уплаты налогов и возлагая всю тяжесть этих налогов на плечи простого народа. Анализ договоров автором монографии был осуществлен на основе сведений историографа VII века Себеоса, историографов XII–XIII веков Самуела Анеци, Киракоса Гандзакеци и Мхитара Анеци, а также историографа XIV–XV веков Григора Татеваци.

В этих грамотах роль духовенства представлена с учетом деятельности католикосов Саака Дзорапореци (677–703) и Ованнеса Одзнеци (717–728), которые встречались с высокопоставленными арабскими сановниками с целью урегулирования проблем общины. Из договоров, заключенных с нахарарами, Г. Мкртумян выделила договор, скрепленный

между Ашотом Багратуни и халифом Хишамом. Этим договором на конницу (которая с разрешения арабов не была расформирована) не возлагались налоги.

В контексте этих договоров особенно важны хранящиеся в Матенадаране рукописи договоров, текстологический анализ которых выполнен А. Папазяном и А. Анасяном, а дополнения сделаны автором монографии с целью показать, что грамоты-договоры могли обеспечить правовое поле общинам Персии и Турции.

Г. Мкртумян рассматривает также составленную Григором Даранахци (XVII в.) хронологию деятельности Али Маншура, который в известной мере помог населению Турции в вопросе смягчения гнета и произвола. Как пишет Григор Даранахци, грамота «Большой Маншур» внушала доверие высокопоставленным сановникам, и они воспринимали ее как священное писание. По словам Даранахци, грамота вызывала в них чувство страха и трепета одновременно, благодаря чему они прекращали бесчинства в отношении народа (с. 125).

Для подтверждения выдвинутых тезисов автором книги использованы и работы арабских исследователей, в частности, работа Мухаммада Хамидаллаха, написанная на основе рукописей, обнаруженных в церкви Тур на Синае и у монахов на горе Зейтун. Одна из них написана Муавиа ибн Абу Суфьяном в 625–626 гг. в городе Мадина по указанию Мухаммада, а другая – Али ибн Абу Талибом в 623–624 гг. Г. Мкртумян отмечает, что по своему содержанию они совпадают с христианским вариантом договора, выданного населению Наджрана, а также с хранящимися в Матенадаране и исследованными автором текстами договоров с именем пророка Мухаммада (с. 119).

Сбор налогов как одна из важнейших составляющих социально-экономической жизни рассматривается в монографии с учетом изменений в политической жизни на фоне как регулярных, так и носивших нерегулярный характер завоеваний в ходе арабских нашествий до 701 года, когда Армения была полностью завоевана и когда сформировалось наместничество «Арминия», в состав которой вошли Грузия, Алуанк и Дербент. В этот же период была сформирована система налогообложе-

ния, которая детально изучена в армянской историографии. В дальнейшем наместничество «Арминия» послужило основой для образования независимого государства – Багратидской Армении.

В третьей главе монографии рассмотрены грамоты-договоры, выданные христианскому населению Междуречья, Ассирии, Иерусалима и Сирии и представленные автором в качестве основополагающих для составления «Али Маншуров».

История и система управления стран Междуречья имели ряд особенностей. Так например, Сирия и страны Междуречья, которые устали от персидско-византийских войн и разрухи, с приходом арабов связывали определенные надежды и не препятствовали расселению арабских племен на их территории, а также исламизации страны, чего нельзя было сказать о Персии, имевшей стабильную систему управления и институт дехканства в сфере землевладения. Возможности арабов в плане поселения на территории Персии были ограничены. Успешным был лишь процесс исламизации страны.

Совершенно иной была ситуация в Армении. Нахарарская система управления и главенствующая роль духовенства затянули процесс закрепления арабов в Армении.

В монографии рассмотрен также договор, сохранившийся в мусульманской историографии под именем Омара халифа. Этим документом ограничивались права христиан Сирии и подготавливалась почва для мухаммадских договоров.

В конце монографии в качестве приложения дается перевод рукописного документа, который хранится в арабском фонде Матенадарана под номером 358. Перевод выполнен профессионально и эквивалентен подлиннику.

Работа Г. Мкртумян, представляя собой результат многолетних научных изысканий, является серьезным вкладом в освещение ряда проблем средневековой армянской историографии.